

Мировая торговля в условиях международной финансовой неопределенности

World Trade Under International Financial Uncertainty

DOI: 10.12737/2306-627X-2022-12-3-33-39

Получено: 21 августа 2023 г. / Одобрено: 26 августа 2023 г. / Опубликовано: 25 сентября 2023 г.

Кузнецова Г.В.

Канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», г. Москва

Kuznetsova G.V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Аннотация

В статье рассматриваются взаимосвязи и взаимозависимости основных векторов развития международной торговли и политики в денежно-кредитной сфере. Отмечается, что, несмотря на общее состояние неопределенности, характерное для последних трех лет, начиная с эпохи ковида, будущее развитие международных экономических отношений будет определяться двойным воздействием процессов цифровизации, в том числе финансов, и климатической повесткой дня. Отдельно рассматривается влияние на современное состояние международной торговли распространения платформенной инфраструктуры, созданной цифровыми гигантами группы *Megacap-8*, а также деятельности мегаглобальных финансовых корпораций. Особый акцент делается на неоднозначности последствий широкого распространения технологии блокчейна, положительные стороны которой, безусловно, признаются. Делаются выводы о том, что современная трансформация области финансов и денежно-кредитной политики становится одним из важнейших факторов влияния на ход мировой торговли. Однако, учитывая, что результаты этого воздействия пока неясны, главным направлением политики государств и международных организаций должно стать объединение усилий по созданию приемлемых механизмов регулирования.

Ключевые слова: международная торговля, цифровизация, денежно-кредитная политика, финансы, неопределенность, цифровые валюты, блокчейн.

Abstract

The article examines the relationship and interdependence of the main vectors of development of international trade and policy in the monetary sphere. It is noted that despite the general state of uncertainty characteristic of the last three years, starting from the era of covid, the future development of international economic relations will be determined by the dual impact of digitalization processes, including finance, and the climate agenda. Separately, the impact on the current state of international trade of the spread of the platform infrastructure created by the digital giants of the *Megacap-8* group, as well as the activities of mega-global financial corporations, is considered. Particular emphasis is placed on the ambiguity of the consequences of the widespread use of blockchain technology, the positive aspects of which are certainly recognized. It is concluded that the modern transformation of the field of finance and monetary policy is becoming one of the most important factors influencing the course of world trade. However, given that the results of this impact are still unclear, the main direction of the policy of states and international organizations should be to combine efforts to create acceptable regulatory mechanisms.

Keywords: international trade, digitalization, monetary policy, finance, uncertainty, digital currencies, blockchain.

1. ВВЕДЕНИЕ

Международная торговля последние несколько лет переживает период коренной трансформации. Первые сигналы начала новой эры появились еще в 2018 г., когда темпы роста мирового экспорта оказались ниже темпов роста ВВП и эксперты заговорили о «новой нормальности». Эффект *COVID-19* с его локдаунами, транспортными и логистическими коллапсами, кризисами глобальных цепочек добавленной стоимости, депрессией покупательской и инвестиционной активности привел к падению мировой торговли товарами на 8%, торговли услугами — на 21% при снижении ВВП на 3,1%. Начавшийся в 2021 г. период восстановления мировой экономики и международной торговли был деформирован беспрецедентным ростом мировых цен на сырьевые товары и топливо, а геополитические события 2022 г. ввергли мир в кризисное состояние и привели к изменениям как в структуре, так и географии мировой торговли. По оценкам экспертов, специфика кризиса, развернувшегося в 2022 г., в его универсальности — в охвате большинства стран мира, как основных экономических центров, так и периферии,

а также ключевых отраслей глобального хозяйства. Это продемонстрировало хрупкость сформировавшейся после Второй мировой войны либеральной международной торговой системы [1]. Нобелевский лауреат Пол Кругман определил воцарившееся в мире настроение как «триумф пессимизма», и в унисон с ним специалисты американской консалтинговой компании *Edelman* определили ситуацию как «порочный круг недоверия». По оценкам ЮНКТАД, 1,7 млрд человек из 107 стран оказались заложниками тройного — финансового, энергетического и продовольственного — кризиса [19]. Всемирный банк предупредил о том, что мировую экономику ожидает «потерянное десятилетие».

Эти мрачные прогнозы разделяет большинство экспертов, несмотря на то, что *COVID-19* пошел на спад и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в мае 2023 г. официально объявила о завершении пандемии, а взлетевшие в 2022 г. мировые цены на минеральное сырье и топливо начали снижаться и глобальные стоимостные цепочки восстанавливаться. Тем не менее факторы, которые препятствовали росту экономики и международной

торговли в 2022 г., не теряют своей силы. Это иллюстрирует Глобальный индекс неопределенности¹ (рис. 1). Как мы видим, хотя исторический взлет «неопределенности» пришелся на 2020 г., в 2023 г. он сохраняет свое высокое значение.

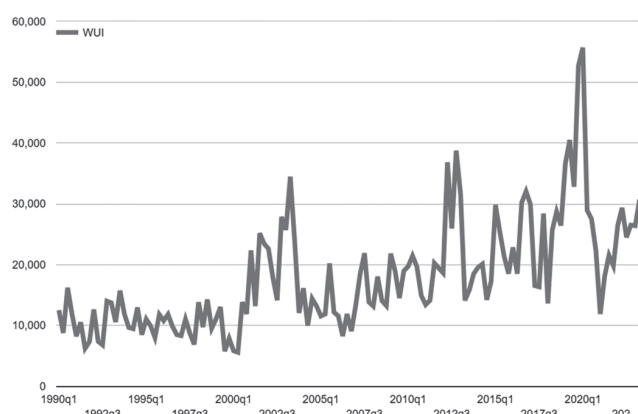

Рис. 1. Глобальный индекс неопределенности на 2-й квартал 2023 г. [20]

Оценки темпов роста ВВП и мировой торговли на 2023 г. и прогнозы на 2024 г. остаются низкими. Ожидается сокращение общемировых показателей роста ВВП до 3%, а мирового экспорта – до 2,0% и 3,7% (с 16,7% и 5,2% в 2021 г. и 2022 г. соответственно) (табл. 1). Это заметно ниже среднегодового показателя за период 2000–2019 гг. – на 4,9%.

Таблица 1

Прогнозы развития мировой экономики и международной торговли [15]

Страны / регионы	2021	2022	2023*	2024*
ВВП Мир	6,3	3,5	3,0	3,0
Страны с развитой экономикой	5,4	2,7	1,5	1,4
США	5,9	2,1	1,8	1,0
Зона евро	5,3	3,5	0,9	1,5
Япония	2,2	1,0	1,4	1,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,8	4,0	4,0	4,1
Китай	8,4	3,0	5,2	4,5
Индия	9,1	7,2	5,1	6,3
Россия	5,5	-2,1	1,5	1,3
Мировая торговля (товары и услуги)	16,7	5,2	2,0	3,7
Страны с развитой экономикой	9,9	6,1	2,3	3,2
Страны с формирующейся экономикой	12,2	3,7	1,5	4,5
Цены на биржевые товары	65,8	39,2	-20,7	-6,2
Мировые потребительские цены	4,7	8,7	6,8	5,2

¹ Индекс разработали эксперты МВФ Хайтес Ахир и Давиде Фурсери, Ник Блум из Стэнфорда. Основа — подсчет количества слов «неопределенный» и «неопределенность» в страновых отчетах, опубликованных Economist Intelligence Unit, с учетом общего количества слов в каждом отчете.

Упомянутая выше «хрупкость» международной торговли определяется действием множества многовекторных факторов — политико-правовых, экономических и социально-культурных со своими рисками и своими возможностями. В числе долгосрочных и определяющих факторов особо выделяется двойное воздействие цифровизации и климатической повестки дня [21], оказывающее большое влияние на структуру потребления и спроса на многие товары и услуги, глобальные цепочки добавленной стоимости. Своевременность реализации климатической программы подтверждают события лета 2023 г. с его наводнениями, ураганами, пожарами, охватившими все уголки мира. Запускаемый Европейским союзом с 1 октября 2023 г. механизм трансграничного углеродного налога скажется на ценах на цемент, алюминий, удобрений и других «грязных» продуктов. Но в рамках данной статьи мы остановимся на влиянии на международную торговлю фактора финансово-кредитной политики, в том числе цифровизации этой сферы. Геополитическую напряженность как элемент влияния в нашей статье будем оценивать как краткосрочный конъюнктурный фактор и оставим за рамками исследования.

2. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Поставленная задача требует комплексного исследовательского подхода. Большой массив информации предоставляют международные организации — МВФ, ВБ, ЮНКТАД, ВТО и др., а также различные экспертные агентства, отечественная и зарубежная литература. Среди академических исследований российских ученых выделяются работы А.А. Мальцева и В.А. Мальцевой [6], анализирующих доклад ВТО о влиянии блокчейна на международную торговлю [17], И.А. Заринова [4], Т.В. Растеряевой [11], Е.Н. Смирнова [14], Ю.А. Савинова [13] и др.

Важными исследовательскими документами являются Доклад о денежно-кредитной политике ЦБ России [3], а также Доклад ИМЭМО [12].

Работа с вышеописанными источниками, статистическими данными, научной литературой позволяет достичь поставленной исследовательской цели с использованием общенаучных методов сравнительного, логистического и статистического анализа и синтеза.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ

Вопросы трансформации денежно-кредитной политики в настоящее время находятся в центре внимания аналитиков, которые пытаются извлечь уроки из предыдущих финансовых кризисов и найти рецепты для избежания будущих. Это выражается в

наблюдающемся переходе от монетарной концепции количественного смягчения к политике высоких процентных ставок, направленной на сдерживание инфляции, которая, достигая уровней, не виданных с 1970-х гг., стала проблемой для многих стран: в 2022 г. в мире она составила 8,7%, в развитых экономиках – 7,2% (США – 8,1%, Япония – 2,0%, Германия – 8,5%, Франция – 5,8%, Великобритания – 9,1%), в развивающихся странах в среднем – 9,9% (КНР – 2,2%, Индия – 6,9%, Бразилия – 9,4%, Мексика – 8,0%, Аргентина – 9,5%, Венесуэла – 155%) [12]. Ее причины пока не получили четкого научного обоснования, но выделяются такие факторы, как сбои в цепочках поставок, нехватка товаров, значительный бюджетный дефицит, вызванный в том числе ростом социальных расходов в период ковида. В числе причин – политика выкупа государством частных активов в целях поддержания на плаву предприятий и банков. В результате, как отмечает эксперт МВФ, образовался порочный круг, где увеличение расходов ведет к росту спроса, который, в свою очередь, усиливает товарный дефицит и стимулирует рост цен на продукты питания, топливо [2]. В 2022 г. мировые цены выросли на все биржевые товары (рис. 2), что отразилось на динамике мировой торговли: если темпы роста мировой торговли по стоимости составили 23% в 2021 г., то рост по объему был всего 3,4%. В четвертом квартале 2022 г. стоимостный показатель вырос на 1%, а показатель физического объема снизился на 2,4% [22]. Очевидно, что рост цен на топливо и минеральное сырье переносится на цены готовых изделий, особенно тех, в основе которых лежит переработка углеводородов – химические товары, удобрения, пластик, упаковка и др., что в конечном итоге раскручивает цены на продовольственные товары и вносит свой вклад в спираль инфляции. По оценкам российских экспертов, мировая инфляция достигла пика в третьем квартале 2022 г. [12].

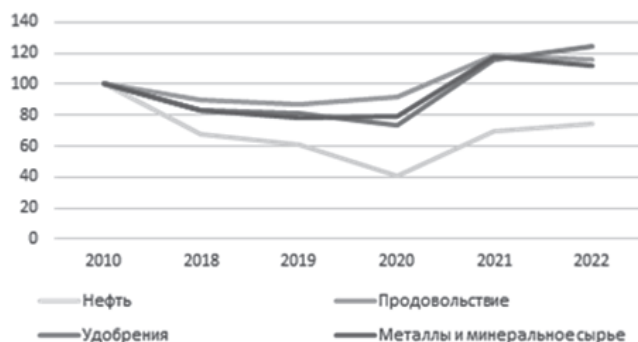

Рис. 2. Динамика мировых цен на сырьевые товары
Источник: [22].

Решение проблемы инфляции центральные банки ведущих стран увидели на путях ужесточения монетарной политики, в частности – увеличения процентных ставок, которые годами находились на уровне, близком к нулевому. Это помогло в первом полугодии 2023 г. несколько приостановить движение вверх мировых цен и уровень инфляции. По прогнозам МВФ, на среднем мировом уровне он снизится с 8,7% в 2022 г. до 6,8% в 2023 г. и 5,2% – в 2024 г. (в США на июль 2023 г. инфляция снизилась до 3,2%, в Германии – до 6,17%, Франции – до 4,3%, Японии – до 3,3%) [16]. Что касается цен на биржевые товары, то они в целом вернулись на уровень 2019 г., кроме цен на продовольствие, которые остаются высокими. Вместе с тем следствием повышения процентными банками ведущих стран учетных ставок стало удорожание кредита и соответственно снижение деловой активности и потребительского спроса. В зоне негативного воздействия оказались и государственные финансы: внешняя и внутренняя задолженность выросла, увеличилась стоимость ее обслуживания. По данным на 2023 г., три десятка стран имеют задолженность, превышающую размер их ВВП. При этом в числе «антилидеров» – как развитые, так и беднейшие страны: Япония – 259,43% ВВП, Судан – 200,35%, Греция – 194,50%, Эритрея – 179,66%, Сингапур – 159,87%, Мальдивы – 154,39%, Ливан – 150,58%, Италия – 150,30%, США – 128,13%, Испания – 118,30% ВВП [18]. Ужесточение монетарной политики увеличило общую закредитованность, тем самым отрицательно повлияв на инвестиционную активность бизнеса. В итоге предложение товаров и услуг на мировом рынке сокращается, что, в свою очередь, замедляет тенденцию снижения мировых цен. Эти процессы меняют стоимостную структуру мировой торговли, увеличивая в ней долю минерального сырья и продовольствия (табл. 2).

Таблица 2

Структура мировой торговли, млрд долл., в %

Товары	2019 г.		2022 г.	
	Млрд долл.	Доля в %	Млрд долл.	Доля в %
Сельскохозяйственные товары	1783	10	2326	10
Топливо и минеральное сырье	3097	17	5158	21
Готовые изделия	12744	69	15288	63
Прочие товары	870	5	1541	8

Источник: [22].

В современной международной торговле происходят также серьезные географические изменения. Так, с 2003 г. по 2022 г. снизилась доля в мировой торговле США с 12,6% до 8,1%, Европейского союза –

с 46,2% до 36,9%, в том числе Германии – с 10,2% до 7,5%, Франции – с 5,3% до 2,7%, а также Великобритании – с 4,2 до 2,2%, Японии – с 6,4% до 3,5%. На этом фоне вырос удельный вес развивающихся стран, в первую очередь Азии за счет Китая – с 26,1% в 2003 г. до 36,9%, Латинской Америки и Карибского бассейна с 3,1 до 3,3% и стран Африки с 2,3 до 3,0 (табл. 3).

Таблица 3

Стоимостные объемы мирового экспорта, млрд долл. и %

Регион	2000	2018	2019	2020	2021	2022
Мир в целом	6444	19 549	19 014	17 648	22 344	24 905
Развивающиеся страны	2052	8247	8053	7604	9913	11 282
Африка	149	509	480	394	556	655
Азия и Океания	1531	8362	8140	7752	9999	11 179
Китай	249	2487	2499	2590	3358	3593
Южная Америка и Карибский бассейн	366	1077	1050	951	1209	1410
Развитые страны	4238	1302	10 961	10 044	12 430	13 621
Европа	2600	6955	6745	6321	7712	8392
США	782	1664	1643	1424	1754	2065
Япония	479	738	705	641	756	747
Россия	105	443	420	333	494	532
Мир в целом	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Развивающиеся страны	34,2	47,5	48,0	43,1	44,4	45,3
Развитые страны	70,5	57,8	57,6	56,9	55,6	54,7

* Все европейские страны без Белоруссии, Молдавии, РФ и Украины.
Источник: <https://unctadstat.unctad.org>

Эти тенденции перераспределения ролей в географии мировой торговли в определенной степени можно объяснить эффектами четвертой промышленной революции – цифровизацией экономики и финансов, наблюдаемой во многих странах: распространением систем бесконтактных мобильных платежей, удаленного банкинга, цифровых финансовых сервисов, включая торговлю ценными бумагами и структурными продуктами, различных дистанционных финансовых операций и услуг, краудфандинга, сделок на базе цифровых валют, распространением электронных цифровых финансовых платформ, агрегаторов и провайдеров цифровой инфраструктуры [9, с. 69]. При этом все более значимую, пока до конца не осмысленную, роль приобретают цифровые глобальные компании, которые исследователи объединили в группу *Megacap-8*. В нее входят *Alphabet*, *Microsoft*, *Apple*, *Netflix*, *Meta*², *NVIDIA*, *Amazon*, *Tesla*. При том что их активы, так же, как и большинства других наиболее значимых глобальных компаний,

сосредоточены в руках нескольких финансовых корпораций США. Так, в настоящее время на инвестиционном рынке США доминируют четыре финансовых гиганта: *Black Rock*, *The Vanguard Group*, *Fidelity Investments*, *State Street Corporation*. Эта «большая четверка» стала акционером почти 90% компаний, включенных в *S&P 500* (фондовый индекс 500 крупнейших корпораций США), в том числе всех высокотехнологичных компаний США и многих компаний из стран Европы (рис. 3). Под управлением *Black Rock* находятся активы стоимостью 10 трлн долл. (2022 г.), что примерно соответствует восьмой части мирового ВВП. Под управлением *The Vanguard Group* находятся активы на 6,41 трлн долл., *Fidelity Investments* – на 3,20 трлн долл., *State Street Corporation* – на 2,51 трлн долл. Помимо участия в цифровых компаниях, эти четыре корпорации владеют акциями мировых производителей продовольственных товаров, автомобилей, табака, фармацевтики, металлов, нефтепродуктов, а также складами и транспортными терминалами. Агрегируя огромные капиталы и имея долевое участие в большинстве крупнейших добывающих, энергетических, промышленных, финансовых предприятий, через перекрестное владение, слияния и поглощения «четверка» оказывает огромное влияние на финансовые и биржевые рынки, принятие инвестиционных решений, рыночные тенденции, настроения на рынках, что, в свою очередь, может определять инвестиционные и товарные потоки по всему миру [15].

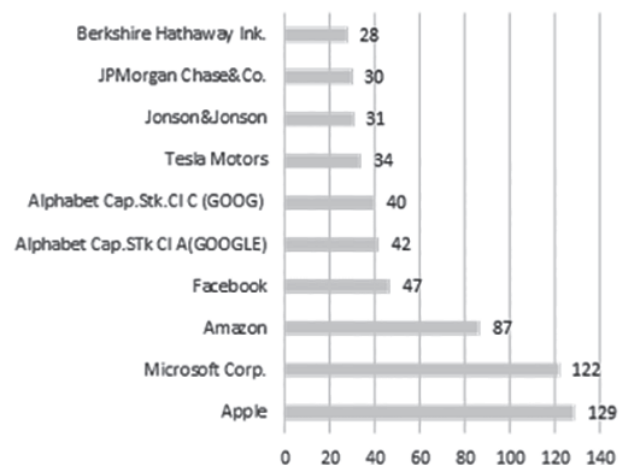

Рис. 3. Стоимость принадлежащих *Black Rock* акций американских компаний, 2 кв. 2022 г. млрд долл.

Источник: <https://incrypted.com/review-blackrock-investment-company>

Таким образом, глобальный характер цифрового взаимодействия и высокая степень монополизации соответствующих технологий делает практически невозможным процесс регулирования их применения,

² Признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

распространения и контроля в рамках национальных юрисдикций [4] и добавляет неопределенности.

Сложившаяся ситуация вызывает озабоченность как на международном, так и на национальном уровне. Правительства всех стран и международные организации, проводя, с одной стороны, политику поддержки и стимулирования цифровизации экономики и финансов и принимая меры по формированию цифровой экосистемы, с другой стороны, ищут инструменты регулирования и ограничения указанных процессов.

Одним из аспектов такой политики выступают намерения центральных банков поставить под контроль циркулирование криптовалют. Характерно, что использование криптовалюты нашло особое распространение в развивающихся странах (в числе лидеров – Вьетнам, Филиппины, Украина, Индия, Кения, Мексика), где разработаны собственные цифровые платформы: *BitPesa* – в Кении, *Bitso* – в Мексике, *OkCoin* – в Китае, *OkLink/Coinsense* – в Индии, *Remit.ug* – в Уганде, которые помогают трансграничной перекачке огромных сумм денег [13]. Центральные банки ставят задачу вернуть процессы денежного обращения под свой контроль. Речь идет о формировании новой модели предоставления финансовых услуг центральными банками через систему децентрализованных финансов, блокчейн [7].

Плюсы блокчейна всеми признаны и заключаются в обеспечении безопасности и конфиденциальности данных, прозрачности операций, дешевизне транзакций, отсутствии посредников. Эти преимущества привели к распространению технологии блокчейна на акции и облигации в цифровом виде, токены природных активов, стейблкоины и пр. В международной торговле эти инструменты дают возможность упростить таможенное оформление, получение лицензий и сертификатов и других документов, ускорить коммерческие операции. Развитие этих технологий сокращает общие расходы и время, снижает коррупцию [8]. По некоторым данным, использование блокчейна позволяет финансовым структурам экономить до 15–20 млрд долл. ежегодно [13].

Надо сказать, что правительства и финансовые институты с самого начала с опасением отнеслись к тренду на распространение криптовалют, а главное, к самой философии независимых финансов. Чтобы противостоять этой угрозе, государства начинают перехватывать инициативу в области развития цифровых платежно-расчетных средств. Пока в мире собственные цифровые валюты введены в двух государствах: речь идет о *Sand Dollar* Центрального банка Багамских островов (2020 г.) и *Jam-Dex* Центрального банка Ямайки (2022 г.). Но это небольшие страны, и их опыт имеет ограниченную практиче-

скую применимость. Совсем по-другому воспринимается политика Китая, в котором с 2019 г. в тестовом режиме проходит внедрение выпускаемого центральным банком страны цифрового юаня *DCEP* (*Digital Currency Electronic Payment*). Всего в обороте около 16,5 млрд юаней в цифровом виде, а количество открытых кошельков составило в 2023 г. около 120 млн [10]. Эксперимент с цифровым юанем еще ждет своих выводов, но, по оценкам *CBDC Tracker*, более 50 стран мира изучают вопрос выпуска своей цифровой валюты. На этапе пилотного проекта *CBDC* находятся Франция, Канада, Арабские Эмираты, Республика Корея, ЮАР, Уругвай³.

Представляется, что в условиях, когда большое количество государств разрабатывает свои цифровые валюты и готовится к их запуску, ожидаемы существенные изменения в системах международных расчетов: в первую очередь снижение доли традиционных валют, что повлияет на динамику и структуру международной торговли, усилит региональные интеграционные процессы на базе общей цифровой валюты. Но, с другой стороны, внедрение цифровых валют в международные денежные отношения влечет за собой и ряд рисков, связанных с потерей независимости участниками международного обмена и подпаданием их под контроль центральных банков [5]. Не вызывает сомнения тот факт, что влияние цифровизации финансовых услуг на международную торговлю увеличивает градус неопределенности и неустойчивость мирового рынка, отмечают эксперты [11].

4. ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог нашим рассуждениям, остановимся на следующих выводах.

Мировая экономика и международная торговля стоят на пороге глубочайших перемен, связанных с воздействием переплетения множества факторов объективного и субъективного характера, оценить последствия которых современникам не представляется возможным, что усиливает неопределенность и порождает экономический пессимизм. Вместе с тем уже очевидно, что будущее развитие международных экономических отношений будет определяться двойным воздействием процессов цифровизации, в том числе финансов, и климатической повестки дня, что ставит неотложную задачу по адаптации экономики, бизнеса и населения к этим процессам.

Большая роль в государственной политике отводится регулированию денежно-кредитных отношений, которые рассматриваются как важный механизм обеспечения стабильности в экономике. Одним из элементов такой политики становится внедрение

³ <https://www.rbc.ru/crypto/news/6127c1cb9a7947396479f560>

центральными банками цифровых валют с использованием блокчейна. Последствия этих экспериментов пока неоднозначны, однако уже очевидны преимущества – прозрачность операций, их безопасность, конфиденциальность, низкая стоимость обслуживания. Возможно, что широкое внедрение этих инструментов повысит устойчивость международных финансов и динамику международной торговли. Для стран, сталкивающихся с экономическим давлением со стороны более сильных торговых партнеров, применение цифровой валюты позволяет обойти санкции или снизить их влияние, открыть другие возможности для диверсификации внешнеторговых

связей. Вместе с тем нерешенность вопросов регулирования применения цифровых валют тормозит их использование.

В этой связи мандатами центральных банков и международных организаций должно стать переосмысление проводимой политики, консолидация усилий по приданию мировой экономики и международной торговли большей стабильности путем выработки совместных решений. На данный момент любые прогнозы носят весьма спекулятивный характер, поскольку, как и прежде, результаты будут в значительной степени зависеть от выбора политики ведущими игроками.

Литература

1. Бхатт Г. Потрясения в торговле / Финансы и развитие. Бюллетень МВФ. 2023. Март [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2023/06/Editor-letter-trade-in-turmoil> (дата обращения: 19.08.2023).
2. Джеймс Г. В защиту глобализации. Уроки истории показывают, что для сдерживания инфляции следует наращивать, а не сокращать объемы международной торговли [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2023/06/Editor-letter-trade-in-turmoil> <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2023/03/in-defense-of-globalization-harold-james> (дата обращения: 19.08.2023).
3. Доклад о денежно-кредитной политике. Банк России. – 2023. – № 3. [Электронный ресурс]. – URL: www.cbr.ru/about_br/publ/ddkp (дата обращения: 19.08.2023).
4. Загалова З.А. Влияние формальных глобальных макрорегуляторов на конкурентные позиции национальных экономик [Текст] / З.А. Загалова // Финансы, деньги, инвестиции. – 2022. – № 1. – С. 3–12.
5. Коняхина Д.В. Внедрение цифровых валют в мировую экономику: институциональные возможности и ограничения [Текст] / Д.В. Коняхина, А.В. Нуждина // Финансовые рынки и банки. – 2021. – № 25. – С. 133–138.
6. Мальцева В.А. Блокчейн и будущее международной торговли (Обзор доклада «Может ли блокчейн революционизировать мировую торговлю?») [Текст] / В.А. Мальцева, А.А. Мальцев // Вестник международных организаций. – 2019. – Т. 14. – № 4. – С. 191–198 (на русском и английском языках). – DOI: 10.17323/1996-7845-2019-04-11
7. Медведева М.Б. Децентрализованные финансы в Китае: формирование экосистемы блокчейнов и цифровой юань [Текст] / М.Б. Медведева, Ю.П. Жиженко // Банковские услуги. – 2023. – № 5. – С. 32–38. – DOI: 10.36992/2075-1915_2023_5_32
8. Мусиенко Е. Тенденции развития блокчейн-индустрии в 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://merehead.com/ru/blog/blockchain-industry-trends-2023>
9. Новая парадигма развития международных экономических отношений: вызовы и перспективы для России [Текст]: монография / Т.М. Исаченко, Л.С. Ревенко, И.Н. Платонова [и др.]; под общ. ред. и предисл. Т.М. Исаченко, Л.С. Ревенко; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кафедра международных экономических отношений и внешнеэкономических связей имени Н.Н. Ливенцева. – М.: МГИМО-Университет, 2022.

References

1. Gita Bhatt. [Potryaseniya v trgovle/Finansy i razvitie] Despite geopolitical tensions, meaningful cooperation on trade remains possible/Finance & Development. Bulletin IMF. March. 2023, pp. 15–18. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2023/06/Editor-letter-trade-in-turmoil> (date of access: 18.08.2023).
2. Harold James. [V zashchitu globalizacii. Uroki istorii pokazivayut, chto dlya sderzhivaniya inflyacii sleduet narashchivat', a ne sokrashchat' ob'emy mezhhdunarodnoj trgovli] In Defense of Globalization History suggests the path to taming inflation is through more international trade — not less/ pp. 64–67. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2023/06/Editor-letter-trade-in-turmoil> (date of access: 18.08.2023).
3. [Doklad o denezhno-kreditnoj politike. Bank Rossii]. Monetary Policy Report. Bank of Russia. 2023. No. 3. July. URL: www.cbr.ru/about_br/publ/ddkp (date of access: 18.08.2023).
4. Zagalova Z.A. [Vliyanie formal'nyh global'nyh makroregulyatorov na konkurentnye pozicii nacional'nyh ekonomik // Finansy, den'gi, investitsii]. The influence of formal global macro-regulators on the competitive positions of national economies // Finance, money, investments, 2022, no. 1, pp. 3–12.
5. Konyakhina D.V., Nuzhdina A.V. [Vnedrenie cifrovoy valyut v mirovuyu ekonomiku: institucional'nye vozmozhnosti i ogranicheniya/Finansovye rynki i banki] The introduction of digital currencies in the global economy: institutional opportunities and limitations / Financial markets and banks, 2021, no. 25, pp. 133–138.
6. Maltseva V.A., Maltsev A.A. [Blokchejn i budushchee mezhhdunarodnoj trgovli (Obzor doklada «Mozhet li blokchejn revolyucionizirovat' mirovuyu trgovlyu?») // Vestnik mezhhdunarodnyh organizacij] Blockchain and the Future of International Trade (Review of the report “Can Blockchain Revolutionize World Trade?”) // Bulletin of International Organizations, 2019, vol. 14, no. 4, pp. 191–198 (in Russian and English). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-04-11
7. Medvedeva M.B., Zhizhenko Yu.P. [Decentralizovannye finansy v Kitae: formirovanie ekosistemy blokchejnov i cifrovoy yuan' // Bankovskie uslugi] Decentralized finance in China: the formation of an ecosystem of blockchains and the digital yuan // Banking services, 2023, no 5, pp. 32–38. DOI: 10.36992/2075-1915_2023_5_32
8. Musienko E. [Tendencii razvitiya blokchejn industrii v 2023.g.] Blockchain industry development trends in 2023 [Electronic resource]. URL: <https://merehead.com/en/blog/blockchain-industry-trends-2023> (date of access: 18.08.2023).
9. [Novaya paradigma razvitiya mezhhdunarodnyh ekonomicheskikh otnoshenij: vyzovy i perspektivy dlya Rossii: mono-

10. Объем цифрового юаня за первое полугодие 2023 года взлетел почти на 1700% [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.beincrypto.com/obem-digital-yuanyu-1700> (дата обращения: 19.08.2023)
11. *Растеряева Т.В.* К вопросу о трансформации финансовых рынков в условиях неопределенности [Текст] / Т.В. Растеряева // Финансы, деньги, инвестиции. – 2022. – № 1. – С. 10–13.
12. Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз [Текст] / рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред.: Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринская. – М.: ИМЭМО РАН, 2022. – 130.
13. *Савинов Ю.А.* Использование технологии «блокчейн» в международной торговле [Текст] / Ю.А. Савинов, А.Н. Зеленюк, Е.В. Тарановская // Российский внешне-экономический вестник. – 2020. – № 8. – С. 63–85.
14. *Смирнов Е.Н.* Международная торговля в условиях стрессов в развитии глобальной экономики [Текст] / Е.Н. Смирнов // Международная торговля и торговая политика. – 2023. – Т. 9. – № 1. – С. 153–176.
15. *Соломяник Д.* Обзор BlackRock: факты, технология Aladdin и её влияние на финансовые рынки [Текст] / Д. Соломяник. – URL: <https://incrypted.com/review-blackrock-investment-company> (дата обращения: 19.08.2023).
16. Устойчивость в ближней перспективе, сохраняющиеся проблемы/Перспективы развития мировой экономики. Бюллетень МВФ. Июль 2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.imf.org/ru/Search#q=июль%202023&sort=relevancy>. (дата обращения: 19.08.2023).
17. Can Blockchain revolutionize international trade? Geneva: World Trade Organization. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/blockchainrev18_e.htm (дата обращения: 19.08.2023).
18. National Debt by Country / Countries with the Highest National Debt 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/countries-by-national-debt> (дата обращения: 19.08.2023).
19. The global recovery is slowing amid widening divergences among economic sectors and regions [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/07/10/world-economic-outlook-update-july-2023> (дата обращения: 19.08.2023).
20. World Uncertainty Index [Электронный ресурс]. URL: <https://worlduncertaintyindex.com> (дата обращения: 18.08.2023)
21. World Trade Report 2022. Climate change and international trade. WTO. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtr22_e/wtr22_e.pdf (дата обращения: 19.08.2023).
22. World Trade Statistical Review 2023. WTO [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtsr_2023_e.pdf (дата обращения: 19.08.2023).
23. *Isajchenko T.M., Revenko L.S., Platonova I.N.* [i dr.]; pod obshej redakciej i predisloviem T.M. Isajchenko, L.S. Revenko; Moskovskij gosudarstvennyj institut mezhdunarodnyh otnoshenij (universitet) Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii, kafedra mezhdunarodnyh ekonomicheskix otnoshenij i vneshneekonomicheskix svyazej imeni N.N. Liventseva]. A new paradigm for the development of international economic relations: challenges and prospects for Russia: monograph / T.M. Isajchenko, L.S. Revenko, I.N. Platonova [and others]; under the general editorship and foreword by T.M. Isajchenko, L.S. Revenko; Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Department of International Economic Relations and Foreign Economic Relations named after N.N. Liventsev. Moscow: MGIMO-University, 2022.
24. [Ob'em cifrovogo yuanyu za pervoe polugodie 2023 goda vzletel pochti na 1700%] The volume of the digital yuan soared nearly 1,700% in the first half of 2023. URL: <https://ru.beincrypto.com/obem-digital-yuanyu-1700/2> (date of access: 18.08.2023).
25. *Rasteryaeva T.V.* [K voprosu o transformacii finansovyh rynkov v usloviyah neopredelennosti // Finansy, den'gi, investicii] To the question of the transformation of financial markets under conditions of uncertainty // Finance, money, investments, 2022, no. 1, pp. 10–13.
26. [Rossiya i mir: 2023. Ekonomika i vneshnyaya politika. Ezhegodnyj prognoz]. Russia and the world: 2023. Economy and foreign policy. Annual forecast / hands. project: A.A. Dynkin, V.G. Baranovsky; resp.editor: G.I. Machavariani, I.Ya. Kobrin. Moscow: IMEMO RAN, 2022. 130 p.
27. *Savinov Yu.A.* [Ispolzovanie tekhnologii «blokchejn» v mezhdunarodnoj trgovle // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik] The use of blockchain technology in international trade / Yu.A. Savinov, A.N. Zelenyuk, E.V. Taranovskaya // Russian Foreign Economic Bulletin, 2020, no. 8, pp. 63–85.
28. *Smirnov E.N.* [Mezhdunarodnaya trgovlya v usloviyah stressov v razvitii global'noj ekonomiki / Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika]. International trade under stresses in the development of the global economy / International trade and trade policy, 2023, vol. 9, no. 1, pp. 153–176.
29. *Solomyanik D.* [Obzor BlackRock: fakty, tekhnologiya Aladdin i eyo vliyanie na finansovye rynki] BlackRock review: facts, Aladdin technology and its impact on financial markets. URL: <https://incrypted.com/review-blackrock-investment-company> (date of access: 18.08.2023).
30. [Ustojchivost' v blizhnej perspektive, sohranyayushchiesya problemy/Perspektivy razvitiya mirovoj ekonomiki] Short-Term Sustainability, Remaining Challenges/World Economic Outlook. IMF Bulletin. July 2023 [Electronic resource]. URL: <https://www.imf.org/ru/Search#q=July%202023&sort=relevancy> (date of access: 18.08.2023).
31. Can Blockchain revolutionize international trade? Geneva: World Trade Organization. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/blockchainrev18_e.htm (date of access: 18.08.2023).
32. National Debt by Country / Countries with the Highest National Debt 2023. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/countries-by-national-debt> (date of access: 18.08.2023).
33. The global recovery is slowing amid widening divergences among economic sectors and regions. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/07/10/world-economic-outlook-update-july-2023> (date of access: 18.08.2023).
34. [https://worlduncertaintyindex.com/World Uncertainty Index](https://worlduncertaintyindex.com/World%20Uncertainty%20Index) [Электронный ресурс]. URL: <https://worlduncertaintyindex.com> (дата обращения: 18.08.2023).
35. World Trade Report 2022. Climate change and international trade. WTO. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtr22_e/wtr22_e.pdf (date of access: 18.08.2023).
36. World Trade Statistical Review 2023. WTO. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtsr_2023_e.pdf (date of access: 18.08.2023).